

Түйін сөздер: персонал, еңбекті пайдалану көрсеткіштері, еңбек тиімділігі, жұмыс күшін ұстау шығындары, Еңбек өнімділігі, өнеркәсіп.

ОБ АВТОРАХ

Куатова Дильмина Яхияевна – к.э.н., профессор, Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан, email: dilmina.kuatova@narhoz.kz, ORCID: 0000-0001-5272-5474*

Жакупова Алма Асылбековна – ст. преподаватель, Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан, email: alma.zhakupova@narhoz.kz, ORCID: 0000-0002-3527-7101

Сариева Жанаргул Изтургановна – к.э.н., профессор, КазУМОиМЯ имени Абылай Хана, Алматы, Республика Казахстан, email: jisarieva@mail.ru, ORCID: 0000-0001-5923-6446

MPHTI: 06.77.61

JEL Classification: E24

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2025-1-62-75>

ОСОБЕННОСТИ КАЗАХСТАНСКОГО РЫНКА ТРУДА: ЗА РАМКАМИ ОФИЦИАЛЬНОЙ СТАТИСТИКИ

Д. Б. Кулумбетова^{1*}, Г. К. Уашов², Е. Г. Токарева²

¹Казахско-Русский международный университет, г. Актобе, Республика Казахстан,

²Университет «Нархоз», г. Алматы, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель исследования заключается в рассмотрении сложной ситуации казахстанского рынка труда, характеризующемся скрытой безработицей, гендерным неравенством и анализе факторов, способствующих этому явлению, подчеркивается необходимость более широкого понимания динамики рынка труда и разработки рекомендаций для активизации этой скрытой рабочей силы.

Методы исследования, использованные в статье основаны на сборе и анализе экономической информации, индуктивных методах, а также статистических наблюдений и сопоставлении полученных результатов.

Оригинальность/Научная ценность. Научная ценность данного исследования в признании существования в Казахстане скрытой безработицы, гендерного неравенства и неиспользованным потенциалом самозанятости, разработке рекомендаций по применению многостороннего подхода для устранения гендерного разрыва в уровне безработицы, включая борьбу с гендерными стереотипами, укрепление систем социальной защиты женщин.

Результаты исследования позволяют в процессе сбора и анализа информации выявить существование скрытой безработицы и неполной занятости, значительного гендерного разрыва, возможность обеспечения доступа к качественному образованию и программам профессиональной подготовки для самозанятого населения.

Ключевые слова: рынок труда, безработица, занятость, гендерное неравенство, рабочая сила.

ВВЕДЕНИЕ

Рынок труда Казахстана, несмотря на стабильно низкий официальный уровень безработицы, представляет собой сложную и многогранную картину, требующую детального понимания. Актуальность исследования обусловлена растущим признанием того факта, что официальные данные о безработице часто не отражают полной картины реалий рынка труда. Наличие скрытой безработицы и неполной

занятости, когда люди либо заняты неполный рабочий день, либо не заинтересованы в поиске работы, указывает на необходимость более широкого понимания динамики рынка труда. Данное исследование призвано способствовать такому пониманию путем изучения факторов, способствующих скрытой безработице в Казахстане, с целью определения эффективной политики по активизации этого неиспользованного трудового потенциала.

Кроме того, исследование проливает свет на сохраняющийся гендерный разрыв в уровне безработицы, что является важной проблемой, требующей внимания. Хотя Казахстан добился прогресса в международных рейтингах, что отражает повышение общей конкурентоспособности, сохраняющиеся различия в участии мужчин и женщин на рынке труда подчеркивают необходимость целенаправленных мер. Данное исследование направлено на выявление глубинных причин такого гендерного разрыва с целью разработки комплексных политических решений, направленных на устранение этого неравенства и содействие гендерному равенству в рабочей силе.

Наконец, в исследовании рассматривается роль самозанятости как потенциального фактора расширения экономических возможностей в Казахстане. Признавая распространенность самозанятости, особенно в сельском хозяйстве, в исследовании рассматривается необходимость политики, поддерживающей этот сегмент рынка труда. Это включает инициативы, направленные на содействие профессиональному росту, стимулирование роста малых и средних предприятий и создание благоприятной инфраструктуры для самозанятых лиц.

Проблемами развития рынка труда интересовались многие экономисты: Дейвид П. Нортон, Акофф Рассел, Харальд Хунгенберг. Большой интерес представляют работы Капелюшников Р.И., в которых раскрываются особенности функционирования российской модели в условиях экономического кризиса. В Казахстане, проблемами связанными с развитием рынка труда занимаются многие ученые-исследователи, такие как Баржаксыева А.А., Сокира Т.С., Нургалиева С.Ж., Кайдарова С.Е, Райханова Г.А. что дает возможность понять, что данная проблема назрела в форме растущей безработицы, в том числе и скрытой ее формы. Большой интерес в контексте данной проблемы вызывает статья Ыдырыс С. С. В ней автор рассматривает эффективные подходы к реализации занятости в трудоизбыточном регионе. Исследователь Уалтаева А.С. в своей работе рассматривала такую проблему, как неформальная занятость, где проанализированы ее разнообразные аспекты и ее проявления в Казахстане [1,2,3].

Данное исследование, предлагающее более глубокое изучение этих важнейших аспектов казахстанского рынка труда, призвано внести вклад в разработку политики, направленной на борьбу со скрытой безработицей, сокращение гендерного неравенства и стимулирование роста динамичного и инклюзивного сектора самозанятости. Полученные результаты дадут ценную информацию политикам, исследователям и заинтересованным сторонам, стремящимся создать более устойчивый и справедливый рынок труда в Казахстане.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Проблема безработицы является давней проблемой как в Казахстане, так и во многих странах мира, постоянной, а не временной, поскольку основные причины носят структурный характер, и экономика большинства стран страдает от отсутствия соответствующей политики в этом отношении. В предыдущих исследованиях были проведены обзор ключевых показателей занятости, оценка влияния безработицы на экономику и социальную структуру, факторов, влияющих на безработицу в Казахстане, и исследование влияния глобальных трендов на уровень безработицы и их последствия, сравнивая казахстанские данные с зарубежными статистическими показателями [4,5,6].

В обзорах отмечается, что в то время, как безработица во всем мире растет, уровень безработицы в Казахстане на протяжении последнего десятилетия имеет стабильно низкие значения - 5,1-4,7% [7,8]. В этой статье основное внимание уделяется исследованию реальной картины касательно динамики безработицы с акцентом на проблемы, которые возникают при расчетах показателей в сфере занятости.

Основными методами, применявшимися в ходе исследования, являются анализ и синтез, сравнение, системное обобщение, индуктивные методы исследования. Изучение показателей занятости и безработицы основано на данных официального статистического портала (БНС), на котором данные о

состоянии рынка труда доступны публично, данных казахстанских и международных аналитических организаций.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

По данным Бюро национальной статистики РК, численность рабочей силы (экономически активного населения) в Казахстане в первом квартале 2024 года составила 9,6 млн. человек, или около 68% от общей численности населения страны (рисунок 1) [9].

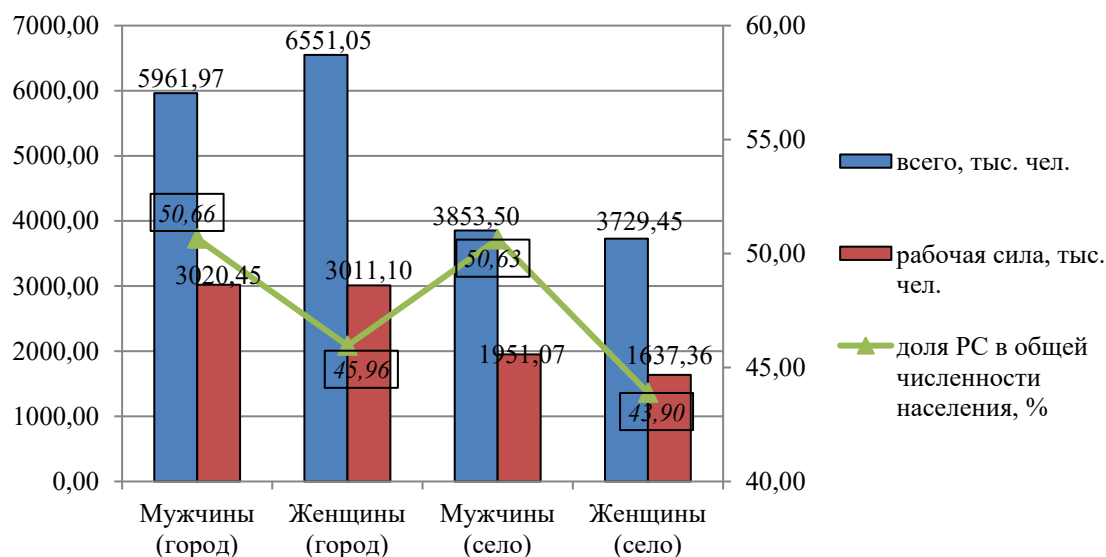

Рисунок 1 - Численность рабочей силы (экономически активного населения) в Казахстане в первом квартале 2024 года.

Примечание – составлено авторами на основе данных [9]

Уровень экономической активности населения оценивается как достаточно высокий, особенно с учетом негативного демографического тренда старения нации. Согласно прогнозам к 2050 году в Республике доля населения в возрасте 65 лет и старше достигнет 11,7% [10].

В Казахстане отмечен достаточно высокий уровень официальной занятости населения - 94-95% с 2010 года (таблица 1) [11]. Уровень безработицы (по сравнению с европейскими странами) находится на среднем уровне, демонстрируя ниспадающий тренд. Анализ показателей рынка труда, проведенный Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), выявил, что в странах, входящих в состав ЕАЭС, на конец марта 2024 года наблюдалась положительная динамика в сфере занятости. Общее количество безработных сократилось на 14,5% в сравнении с предыдущим годом - с 933,9 тыс. человек до 798 тыс. человек [12]. Тенденция к сокращению численности безработного была характерна для всех стран Союза, за исключением Казахстана.

Таблица 1 - Занятость в различных сферах экономики Республики Казахстан по итогам первого квартала 2024 года

Показатели	Все занятое в экономике население	Изменение в сравнении с 1 кв. 2023г.	Занятое в экономике население в трудоспособном возрасте	Изменение в сравнении с 1 кв. 2023г.
Уровень занятости к населению в возрасте 15 лет и старше, %	64,8	-0,20	80,6	2,80
Уровень занятости к численности экономически активного населения, %	95,3	0,10	95,2	0,00

Доля наемных работников в численности занятого населения, %	76,2	-0,25	76,9	-0,17
Доля самостоятельно занятых работников в численности занятого населения, %	23,8	0,25	23,1	0,17
Примечание – составлено авторами на основе данных [12,13].				

В рейтинге стран мира Employment Index-2023 по методологии Международной организацией труда (МОТ) страна занимает 27-е место по уровню занятости среди 187-ми государств [13]. Однако статистику «портят» некоторые негативные моменты. В частности, согласно рейтингу стран по соотношению между уровнем безработицы между мужчинами и женщинами Международного института развития менеджмента (IMD) за 2023 год, Казахстан находится на 49-м месте среди 64 стран с показателем 1,28. Хотя в последний год отмечена восходящая траектория, более детальное рассмотрение выявляет циклические колебания показателей Казахстана за последние пять лет. В частности, лучший показатель был отмечен в 2019 году (42-е место), а самый низкий - в 2021–2022 годах (52-е место) [14].

Данные Бюро национальной статистики (BNS) проливают свет на гендерные реалии безработицы в Казахстане. В 1-м квартале 2024 года число безработных женщин превысило число безработных мужчин на значительную величину – 31677 человек (34054 человека – в 2023 году) [9]. Это неравенство очевидно как в городских, так и в сельских районах: 152901 безработных женщин проживают в городах, а 89272 - в сельской местности. Демографическая разбивка показывает, что большинство безработных женщин относятся к возрастной группе 35-44 лет, в общей сложности 88731 человек (36,6%) в этой категории. Следовательно, уровень безработицы среди женщин составляет 5,21%, что значительно выше, чем показатель в 4,23%, наблюдаемый среди мужчин. Гендерный разрыв отражает и показатель уровня молодежной безработицы – 3,9% среди женского населения и лишь 2,4% – среди мужчин.

Различия в уровне безработицы между полами не являются уникальным явлением только для Казахстана. Исследования, проведенные МОТ, подчеркивают постоянные проблемы, с которыми сталкиваются женщины, ищущие работу во всем мире [15]. Гендерные нормы и ожидания относительно женских ролей часто играют значительную роль в формировании моделей участия на рынке труда. Расширение участия женщин в рабочей силе создает для них проблемы в плане сочетания работы и семейных обязанностей, а гендерная дискриминация, проявляющаяся в различиях в заработной плате, продвижении по службе, участии в процессе принятия решений и т.д. усугубляет проблему.

Согласно исследованиям, женщины, состоящие в браке, ограничивают свое участие в оплачиваемой рабочей силе и менее активно занимаются поиском работы. Однако в Казахстане женщины часто вынуждены заниматься оплачиваемой работой из-за экономической необходимости, независимо от семейного положения. Более того, женщины непропорционально сконцентрированы в неформальном секторе, который характеризуется незарегистрированной занятостью и отсутствием социальной защиты. В 1-м квартале 2023 года 37,1% женщин отнесены к лицам, не входящим в состав рабочей силы, что превышает показатель, наблюдаемый среди мужчин на 10,7 п.п. [13].

По итогам первого квартала 2024 года численность нетрудоустроенного населения составила 452,6 тыс. человек, увеличившись за три месяца на 1,52%, или на 6,8 тыс. человек [16]. Среди официально зарегистрированных безработных и в городской и в сельской местности наибольший уровень безработицы зарегистрирован среди лиц предпенсионного возраста – 6,2% и 7,0% соответственно, а также в возрасте 35-44 года – 5,9% и 6,2%.

Проводимые зарубежными учеными исследования свидетельствуют о снижении востребованности работников после 40 лет, что подтверждает предположение об устаревании полученных навыков [17,18].

При изучении факторов, способствующих безработице, было отмечено, что основным фактором, на который указало значительное число людей, были семейные обстоятельства - 90,6 тыс. человек указали это в качестве причины. Отсутствие возможностей для трудоустройства также было важным фактором, о котором сообщили 88,5 тыс. человек. Кроме того, причинами потери работы стали лик-

видация компаний и сокращение штата, которые затронули 44,5 тыс. человек. Также были отмечены трудности с трудоустройством после окончания учебы, причем 19,6 тыс. человек назвали это серьезной проблемой [16].

Необходимо учитывать, что официальная статистика Республики Казахстан, не полностью отражает реальную картину безработицы. Официальные данные учитывают зарегистрированных безработных, а не количество фактически неработающих людей. Такой подход не принимает во внимание скрытую безработицу, при которой к безработным можно отнести, например, «вынужденно» samozанятых, которые не имеют возможности найти наемную работу.

Помимо официальной статистики безработицы, существуют и другие факторы, отражающие неполную занятость и скрытый потенциал трудовой активности в Казахстане (рисунок 4). За десятилетний период увеличилась численность временно не занятых мужчин и женщин, наемных работников обоего пола, занятых на временной работе.

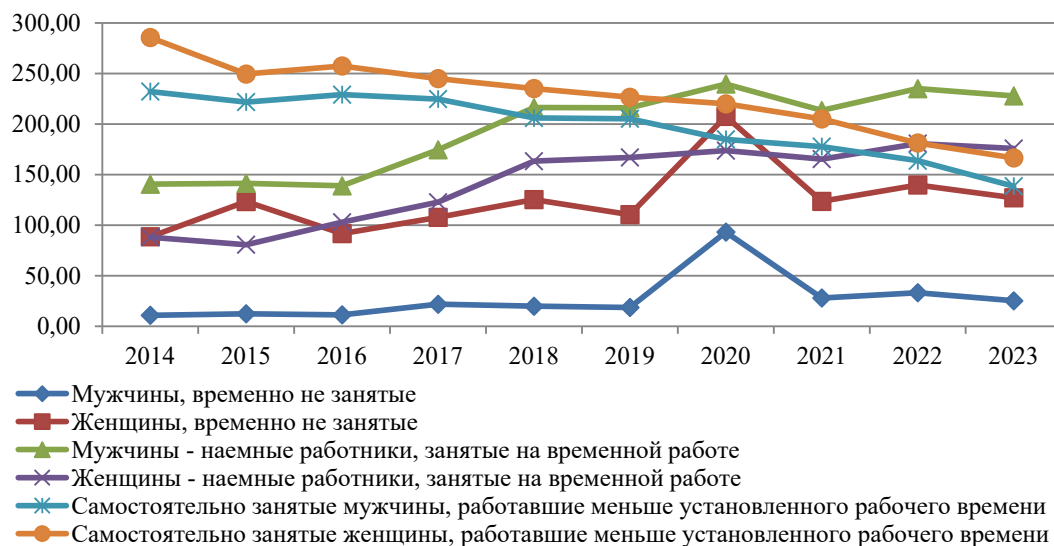

Рисунок 3 – Динамика некоторых показателей занятости населения в Казахстане в 2014-2023 гг., тыс. чел.

Примечание – составлено авторами на основе данных [19]

По итогам первого квартала 2024 года примерно 572,23 тыс. наемных работников (6,24%) были заняты меньше установленной продолжительности рабочего дня, из них 148,25 тыс. человек (1,62%) работали менее 10 часов в неделю [20]. В основном это работники товарного сельского хозяйства и специалисты-профессионалы в сфере образования.

24,5% населения от всех работавших в первом квартале 2024 года трудились меньше из-за снижения объема производства, 5% - хотели бы перейти к полной занятости, но вынуждены работать неполную/непостоянную рабочую неделю по распоряжению работодателя.

Кроме того, 429,12 тыс. человек (5% из числа занятых) не имели стабильных трудовых отношений [21]. Эта часть населения занята на сезонных рабочих местах, трудится неформально или работает по срочным контрактам. Работодателю выгоднее оформлять срочные трудовые договоры и договоры ГПХ, так как при окончании срока не требуется оформлять уведомления и выплачивать выходное пособие.

Большая часть научного и преподавательского состава частных вузов и средне-профессиональных учебных заведений имеют временные контракты. Сезонные рабочие места представлены в основном в агросекторе. Спецификой данных рабочих мест является сезонность, зависимость от природных

условий, колебаний цен на сельскохозяйственную продукцию и другие факторы делают работу в сельском хозяйстве непривлекательной и рискованной. Эта часть населения из числа занятого населения является самой незащищенной от социальных рисков (потеря работы, отсутствие оплачиваемых листов временной нетрудоспособности, оплачиваемого отпуска и т.п.) и имеет нестабильный доход.

Безработными не признаются временно незанятые работники, численность которых по итогам 1 квартала 2024 года составила 111,59 тыс. человек, а 3,48 тыс. из них находилась в вынужденном отпуске без сохранения заработной платы, возможно, в связи со спадом экономической активности.

К занятым относят также категорию населения, которые не смогли найти постоянную хорошо оплачиваемую работу на полный рабочий день, и вынуждены вести подсобное хозяйство с минимальными доходами, необходимыми для развития их жизнедеятельности. Такую категорию людей считают самозанятыми.

Согласно данным аналитиков Halyk Finance, доля самозанятости в Казахстане в 2023 году составляла 25,3% от общего количества занятого населения [22], снизившись по итогам первого квартала 2024 года до 23,8%. Этот показатель значительно превышает среднеевропейский уровень самозанятости, что свидетельствует о значительной роли самозанятых в структуре трудовых ресурсов Казахстана. Однако необходимо отметить, что самозанятость в стране характеризуется некоторыми особенностями, отличающими ее от самозанятости в развитых странах. В Казахстане самозанятость преимущественно связана с сельскохозяйственным сектором, а также с низкоквалифицированным трудом, что ограничивает возможности для профессионального роста и увеличения доходов. В значительной степени имеет место непродуктивная самозанятость, характеризующаяся сверхнизкими доходами и отсутствием перспектив развития.

Анализ данных о доходах самозанятых в Казахстане свидетельствует о неблагоприятной ситуации в этом сегменте трудового рынка. Имеется существенная разница в уровне доходов между самозанятыми и наемными работниками. Согласно данным аналитиков, 16% самозанятого населения (около 350 тысяч человек) имели доходы ниже прожиточного минимума, 32% самозанятых получали доход в диапазоне 60-100 тысяч тенге, а 96% - до 300 тысяч тенге.

Из этого следует, что половина самозанятых получали доходы ниже ста тысяч тенге, а заработок абсолютного большинства не превышал среднемесячную заработную плату наемных работников. Это подчеркивает значительную разницу в доходах между разными группами самозанятых и наемных работников, и указывает на необходимость более глубокого анализа факторов, влияющих на формирование доходов в этом сегменте.

Важной качественной характеристикой трудового потенциала является уровень образования работников. В первом квартале 2024 года доля лиц с высшим и послевузовским образованием среди занятого населения составила 41,79%, с техническим и профессиональным образованием - 18,85%, со средним профессиональным образованием - 26,07% (таблица 2) [9].

Таблица 2 – Уровень образования занятого в экономике и безработного населения Казахстана в 1 квартале 2024 года

Виды и уровни образования	Занятое население			Безработное население		
	тыс. чел.	в % к экономически активному населению	в % к населению в возрасте 15+	тыс. чел.	в % к экономически активному населению	в % к населению в возрасте 15+
Высшее и послевузовское	4020,4	41,8	28,4	163,1	1,7	1,2
Техническое и профессиональное	1813,8	18,9	12,8	63,9	0,7	0,5
Среднее профессиональное (специальное)	2508,2	26,1	17,7	152,0	1,7	1,1
Начальное профессиональное	275,6	2,9	2,0	13,7	0,1	0,1
Примечание – составлено авторами на основе данных [9].						

Эти цифры указывают на относительно высокий образовательный уровень казахстанских трудовых ресурсов. Вместе с тем, существуют определенные диспропорции между структурой подготовки кадров и реальными потребностями рынка труда.

Рост уровня безработицы среди лиц в возрасте 35 лет и старше в Казахстане может быть объяснен целым рядом факторов, включая недостаточный набор навыков, ограниченные возможности трудоустройства в соответствующих областях, острую конкуренцию на рынке труда, несоответствие ожидаемой заработной платы и различные другие сопутствующие факторы [23].

Уровень безработицы коррелирует с уровнем полученного образования (рисунок 4).

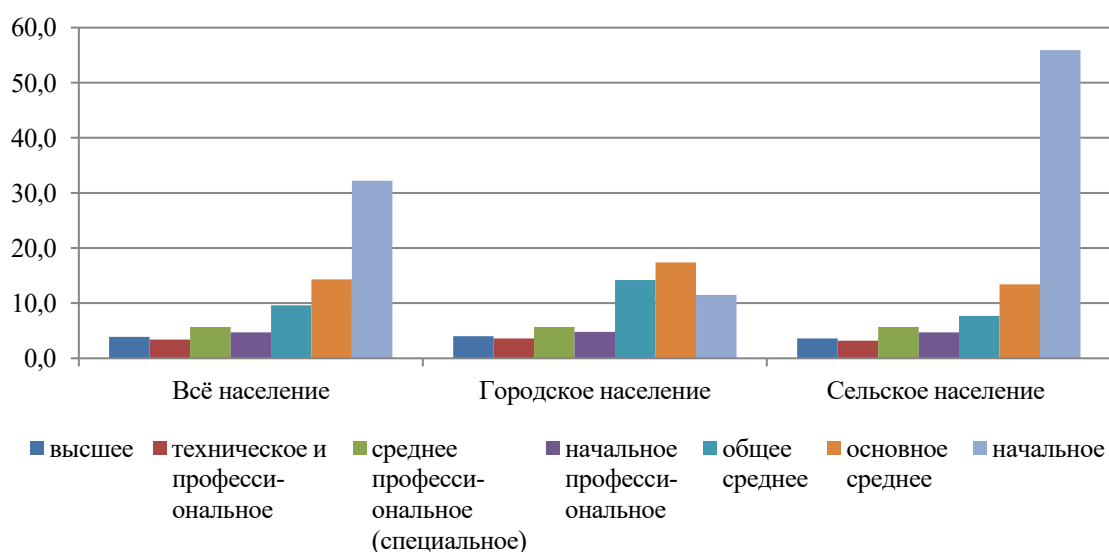

Рисунок 4 – Зависимость уровня безработицы населения от уровня полученного образования в 1 квартале 2024 г., %.

Примечание – составлено авторами на основе данных [24]

Как видим, наибольший уровень безработицы отмечается среди граждан с начальным уровнем образования – 32,2%, особенно это касается жителей сельской местности – 55,9%. В числе городских жителей наибольший уровень безработицы характерен для лиц с основным средним и общим средним образованием – 17,4% и 14,2% соответственно. Лица с более высокими или специфическими навыками пользуются повышенным спросом – самый низкий уровень безработицы наблюдается среди граждан, получивших техническое и профессиональное образование. Таким образом, более высокий уровень образования повышает вероятность трудоустройства.

Данная тенденция очевидных преимуществ в трудоустройстве лиц с высоким уровнем образования характерна не только для Казахстана, но и для других стран [25,26].

Анализ отраслевой структуры занятости показывает, что наибольшая доля работников сосредоточена в таких сферах, как торговля (16,77%), образование (13,06%), другие виды деятельности в сфере услуг (16,81%) (рисунок 2) [20]. Профессиональной, научно-технической деятельностью заняты лишь 3,1% от всего занятого в экономике населения.

В последнее десятилетие ученые отмечают ускоренный рост занятости в секторе услуг, особенно в отраслях, где занята значительная доля низкоквалифицированных работников, повышение роли занятости в государственном секторе и медленный рост занятости в ключевых производственных секторах, таких как обрабатывающая промышленность, строительство и сельское хозяйство [27,28]. Полученные данные выявляют отсутствие прямой корреляции между экономическими показателями и занятостью: Анализ показывает отсутствие прямой корреляции между экономическим ростом и ростом занятости в определенных секторах. Хотя такие отрасли, как сельское хозяйство и обрабаты-

вающая промышленность, достигли более высокой производительности и доли в ВВП, в них наблюдался более медленный рост занятости по сравнению с другими секторами. Это говорит о том, что экономические показатели сами по себе не являются надежным показателем роста занятости, что подчеркивает необходимость учета других факторов, таких как технический прогресс, регулирование рынка труда и динамика в конкретной отрасли.

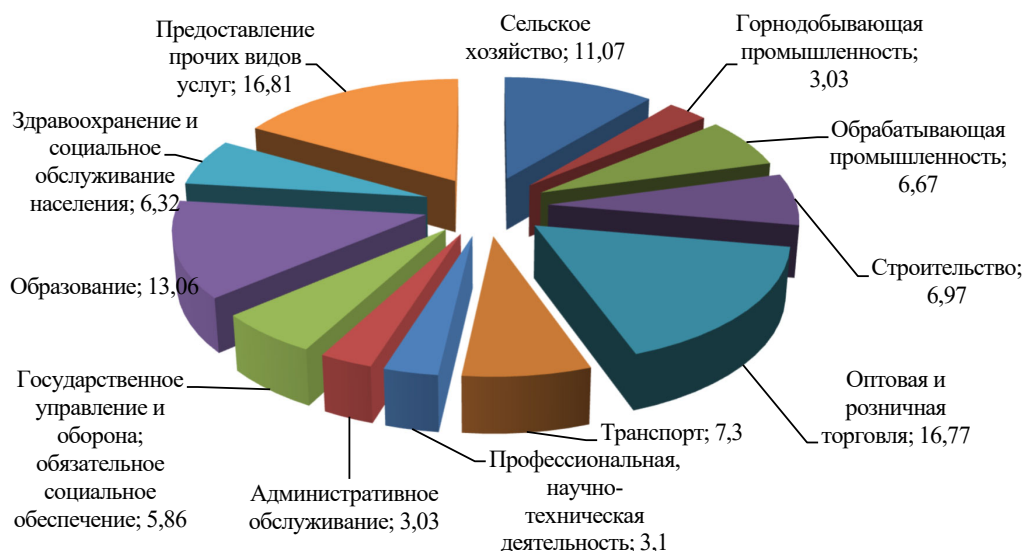

Рисунок 5 – Отраслевая структура занятости населения в 1 квартале 2024 г., %

Примечание – составлено авторами на основе данных [20]

ВЫВОДЫ

Некоторая бюрократическая и институциональная жесткость рынка создает неэффективность, которая, в свою очередь, способствует безработице, а реальный уровень защиты, подкрепленный другими инструментами рынка труда, и недостаточное количество и качество рабочих мест, могут способствовать этому.

Несоответствие между образованием, профессиональной подготовкой и квалификацией, требуемыми для существующих вакансий, является основным источником структурных проблем, которые возникают в сфере занятости. Инициативы, принятые правительством, в основном были направлены на решение проблемы безработицы со стороны спроса, в то время как проблема предложения отошла на второй план.

Анализируя данные о динамике безработицы и особенностях состояния рынка труда в Казахстане, можно сделать следующие выводы:

несмотря на официальный стабильно низкий уровень безработицы, в Казахстане имеет место скрытая безработица;

сохраняются резервы трудовой активности, связанные с неполной занятостью, непродуктивной занятостью, которые могут быть активизированы.

Представленный в исследовании анализ показывает наличие значительного гендерного разрыва в уровне безработицы в Казахстане. В то время как улучшение международных рейтингов сигнализирует о позитивных тенденциях в общей конкурентоспособности, сохраняющиеся различия в участии на рынке труда подчеркивают необходимость целенаправленных вмешательств.

Долгосрочные тенденции в отраслевой структуре казахстанского рынка труда показывают динамичный ландшафт, характеризующийся значительным переходом от сельского хозяйства к секторам услуг и растущим присутствием государственного сектора. Хотя в некоторых отраслях, таких как

обрабатывающая промышленность и строительство, наблюдаются признаки повышения производительности, рост занятости в них ограничен.

Для более точного анализа и принятия эффективных мер по выявлению проблем безработицы необходимо использовать более широкие данные, включая информацию о скрытой безработице и неполной занятости. Необходимо также провести глубокие исследования факторов, способствующих росту безработицы в Казахстане, и разработать целенаправленные меры по увеличению масштабов работающего населения, включая программы переподготовки, создания новых рабочих мест, а также стимулирование развития среднего и среднего бизнеса.

Для устранения глубинных причин этого гендерного разрыва необходим многосторонний подход. Он должен включать инициативы, направленные на:

- борьбу с гендерными нормами и ожиданиями;
- укрепление систем социальной защиты женщин;
- содействие формализации теневой экономики;
- создание максимально благоприятных условий для самозанятых или работающих в сельском хозяйстве в целях сохранения активности в агросекторе;
- предоставление женщинам доступа к качественным программам образования и обучения, особенно в областях, где традиционно доминируют мужчины.

Для повышения уровня жизни и социально-экономического благополучия самозанятых необходимо провести комплексные меры, направленные на развитие данного сегмента трудового рынка. К таким мерам можно отнести:

Программы повышения квалификации и переподготовки. Необходимо обеспечить доступ самозанятых к программам обучения и переподготовки, направленным на повышение их профессионального уровня и расширение спектра их деятельности. Это позволит им получить новые знания и навыки, которые помогут им увеличить свой доход, выйти за рамки низкоквалифицированного труда и занять более перспективные ниши на рынке.

стимулирование развития малого и среднего бизнеса. Необходимо предоставить самозанятым доступ к финансированию, консультационным услугам и другим видам поддержки, способствующим развитию их бизнеса. Это позволит им создать собственные предприятия, увеличить число рабочих мест и создать новые возможности для экономического роста в стране.

Создание инфраструктуры поддержки самозанятых. Необходимо создать институциональную среду, обеспечивающую доступ самозанятых к информации, консультациям и другим услугам, необходимым для успешной реализации их деятельности. Это позволит им легче ориентироваться в законодательстве, получить необходимую помощь в решении бизнес-проблем и увеличить свои шансы на успех.

Реализация данных мер позволит улучшить социально-экономическое положение самозанятых в Казахстане, повысить их уровень доходов и создать более благоприятные условия для развития малого и среднего бизнеса в стране. Это в свою очередь приведет к укреплению экономики Казахстана, созданию новых рабочих мест и повышению уровня жизни населения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Баржаксиева А. А., Смагулова Г. С. Анализ факторов, влияющих на уровень безработицы в Республике Казахстан // Экономика и гуманитарные науки. – 2020. – № 7 (342). – С. 74–82.
2. Сокира Т. С., Мышбаева З. Т. Оценка влияния «Дорожной карты занятости» на уровень безработицы в Республике Казахстан: метод синтетического контроля // Центральноеазиатский экономический обзор. – 2021. – № 2 (137). – С. 121–130. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46306938>
3. Нургалиева С. Ж., Каидарова С. Е., Мухамеджанова А. А., Амирбекулы Е. З. Анализ занятости и безработицы на рынке труда Республики Казахстан // Вестник Казахского университета экономики, финансов и международной торговли. – 2022. – № 4 (49). – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=59293403>
4. Каидарова С. Е., Адиева А. А., Амирова М. А. Состояние рынка труда в Казахстане: проблемы и тенденции // Вестник Инновационного Евразийского университета. – 2022. – № 4 (88). – С. 81–89.

5. Райханова Г. А., Куттыбаева Н. Б., Жапарова Р. Е., Жакина Г. Е., Макакова Б. М. Экономические и социальные последствия безработицы в стране // Вестник Карагандинского университета. Серия: Экономика. – 2022. – № 4 (108). – С. 209–215.
6. Каидарова С. Е., Адиева А. А., Амирова М. А. Состояние рынка труда в Казахстане: проблемы и тенденции // Вестник Инновационного Евразийского университета. – 2022. – № 4 (88). – С. 81–89.
7. Плохой прогноз от Всемирной организации труда: в текущем году численность безработных в мире увеличится на 3 миллиона человек. Казахстанский аналитический портал «Ranking.kz» [Электронный ресурс]. – URL: <https://ranking.kz/reviews/socium/plohoj-prognoz-ot-vsemirnoj-organizacii-truda-v-tekushhem-godu-chislennost-bezrabotnyh-v-mire-uvelichitsya-na-3-milliona-chelovek.html>
8. Уровень безработицы – список стран. Международный агрегатор экономических показателей «Tradingeconomics.com» [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.tradingeconomics.com/country-list/unemployment-rate>
9. Рабочая сила. Электронные таблицы. Основные показатели рынка труда Республики Казахстан. I квартал 2024 года. Сборник Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-empt-unempl/publications/158481/>
10. Ежегодный актуарный отчет. АО «Единый накопительный пенсионный фонд» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.enpf.kz/upload/medialibrary/3c9/3c95d788bd0a5cb504c04483152f72f1.pdf>
11. Занятость и безработица. Ряды времени. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-empt-unempl/dynamic-tables/>
12. О безработице в Евразийском экономическом союзе. Март 2024 года. Евразийская экономическая комиссия: Экспресс-информация [Электронный ресурс]. – URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/2dc/t102swwncrliseyrho35ce3uk3adig6h/expressunemp202403.pdf>
13. Рейтинг стран мира по уровню занятости. Международная организация труда. Гуманитарный портал: Исследования стран и регионов [Электронный ресурс]. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/employment-ranking>
14. Что говорят рейтинги? Независимое деловое издание Economy.kz / 17 июня 2024 года / Рейтинги [Электронный ресурс]. – URL: <https://economy.kz/?p=5298>
15. Новые данные освещают гендерные различия на рынке труда. Отчет Международной организации труда [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ilo.org/publications/new-data-shine-light-gender-gaps-labour-market>
16. По семейным обстоятельствам: почему казахстанцы остаются безработными. Инфографика. Информационное агентство «LS Aqqarat» [Электронный ресурс]. – URL: <https://lsm.kz/bezrabotica-v-kazahstane-v-i-kvartale-2024-goda>
17. Аксельрад Х., Малул М., Луски И. Безработица среди молодежи и пожилых людей: говорят ли традиционные данные о безработице всю правду? // Journal for Labour Market Research. – 2018. – Т. 52, № 1. – С. 1–12. – DOI: 10.1007/s12651-018-0241-2
18. Гарруст Ш., Козовская К., Перес Э. А. Образование и долгосрочная безработица. JRC Scientific and Technical Reports No. EUR 24450 (2010): с. 1–29.
19. Информационно-аналитическая система Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан «Талдау». [Электронный ресурс]. – URL: <https://taldau.stat.gov.kz/ru/Search/SearchByKeyword?keyword=>
20. Занятая рабочая сила. Основные показатели рынка труда Республики Казахстан. I квартал 2024 года. Сборник Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-empt-unempl/publications/158481/>
21. Рабочее время. Электронные таблицы. Основные показатели рынка труда Республики Казахстан. I квартал 2024 года // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-empt-unempl/publications/158481/>

22. Кабжалалова М. Трудовой рынок Казахстана – 2023: низкая производительность, скрытая безработица, региональный дисбаланс // Аналитический центр Halyk Finance [Электронный ресурс]. – URL: https://halykfinance.kz/download/files/analytics/AC_labor.pdf
23. Dasco Consulting Group. О чём недоговаривает статистика: реальная безработица в Казахстане может быть в два раза выше // Независимая консалтинговая компания Dasco [Электронный ресурс]. – URL: <https://dasco.kz/jekspertnye-stat/o-chjom-nedogovarivaet-statistika-realnaja-bezrabotica-v-kazahstane-mozhet-byt-v-dva-raza-vyshe/>
24. Безработное население. Электронные таблицы. Основные показатели рынка труда Республики Казахстан. I квартал 2024 года // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-empt-unempl/publications/158481/>
25. Snieska V., Valodkiene G., Daunoriene A., Draksaite A. Education and unemployment in European Union economic cycles // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. – 2015. – Vol. 213. – P. 211–216. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.527>
26. Mahdali A. The impact of population growth rate, minimum wage, and education on the unemployment rate in 2022 // *Jambura Equilibrium Journal*. – 2024. – Vol. 6, № 1. – P. 48–59. – DOI: <https://doi.org/10.37479/jeq.v6i1.2024>
27. Додонов В. Ю. Изменения в отраслевой структуре занятости в Казахстане: тенденции и перспективы // *Россия и новые государства Евразии*. – 2024. – № 1 (LXII). – С. 174–187.
28. Жанкобаев Б. А., Молчановская А. С., Шумеков Д. Н. Занятость в Республике Казахстан: структура и вектор развития // *Социально-трудовые исследования*. – 2022. – № 4 (49). – С. 29–36.

REFERENCES

1. Barzhaksyeva, A. A., & Smagulova, G. S. (2020). Analysis of factors influencing the unemployment rate in the Republic of Kazakhstan. *Economics and Humanities*, 7(342), 74–82.
2. Sokira, T. S., & Myshbaeva, Z. T. (2021). Assessing the impact of the employment road map on the unemployment rate of the Republic of Kazakhstan: A method of synthetic control. *Central Asian Economic Review*, 2(137), 121–130. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46306938>
3. Nurgalieva, S. Zh., Kaidarova, S. E., Mukhamedzhanova, A. A., & Amirbekuly, E. (2022). Analysis of employment and unemployment in the labor market of the Republic of Kazakhstan. *Bulletin of the Kazakh University of Economics, Finance and International Trade*, 4(49). <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=59293403>
4. Kaidarova, S. E., Adieva, A. A., & Amirova, M. A. (2022). The state of the labor market in Kazakhstan: Problems and trends. *Bulletin of the Innovative Eurasian University*, 4(88), 81–89.
5. Raikhanova, G. A., Kuttybaeva, N. B., Zhaparova, R. E., Zhakina, G. E., & Makalakova, B. M. (2022). Economic and social consequences of unemployment in the country. *Bulletin of Karaganda University. Series: Economics*, 4(108), 209–215.
6. Kaidarova, S. E., Adieva, A. A., & Amirova, M. A. (2022). The state of the labor market in Kazakhstan: Problems and trends. *Bulletin of the Innovative Eurasian University*, 4(88), 81–89.
7. World Labor Organization. (2024, June 17). A bad forecast: This year, the number of unemployed people in the world will increase by 3 million. Kazakhstan analytical portal “Ranking.kz”. <https://ranking.kz/reviews/socium/plohoj-prognoz-ot-vsemirnoj-organizacii-truda-v-tekushhem-godu-chislennost-bezrabotnyh-v-mire-uvlechitsya-na-3-milliona-chelovek.html>
8. Trading Economics. (n.d.). Unemployment rate - list of countries. <https://ru.tradingeconomics.com/country-list/unemployment-rate>
9. Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. (2024). Labor force. Spreadsheets. Main indicators of the labor market in the Republic of Kazakhstan. I quarter of 2024. <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-empt-unempl/publications/158481/>

10. Unified Accumulative Pension Fund JSC. (2024). Annual actuarial report. <https://www.enpf.kz/upload/medialibrary/3c9/3c95d788bd0a5cb504c04483152f72f1.pdf>
11. Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. (n.d.). Employment and unemployment. Time series. <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-empt-unempl/dynamic-tables/>
12. Eurasian Economic Commission. (2024, March). On unemployment in the Eurasian Economic Union. Express information. <https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/2dc/t102swwncliseyrho35ce3uk3adig6h/expressunemp202403.pdf>
13. International Labor Organization. (n.d.). Rating of countries in the world by employment level. Humanitarian portal: Research of countries and regions. <https://gtmarket.ru/ratings/employment-ranking>
14. Economy.kz. (2024, June 17). What do the ratings say? Independent business publication. <https://economy.kz/?p=5298>
15. International Labour Organization. (n.d.). New data shine light on gender gaps in the labour market. <https://www.ilo.org/publications/new-data-shine-light-gender-gaps-labour-market>
16. LS Aqparat. (2024, April). For family reasons: why Kazakhstanis remain unemployed. Infographics. <https://lsm.kz/bezrobotica-v-kazahstane-v-i-kvartale-2024-goda>
17. Axelrad, H., Malul, M., & Luski, I. (2018). Unemployment among younger and older individuals: Does conventional data about unemployment tell us the whole story? *Journal for Labour Market Research*, 52(1), 1–12. <https://doi.org/10.1186/s12651-018-0224-4>
18. Garrouste, C., Kozovska, K., & Perez, E. A. (2010). Education and long-term unemployment. JRC Scientific and Technical Reports No. EUR 24450, 1–29.
19. Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. (n.d.). Information and analytical system “Taldau”. <https://taldau.stat.gov.kz/ru/Search/SearchByKeyWord?keyword=>
20. Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. (2024). Busy population. Main indicators of the labor market in the Republic of Kazakhstan. I quarter of 2024. <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-empt-unempl/publications/158481/>
21. Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. (2024). Working hours. Spreadsheets. Main indicators of the labor market in the Republic of Kazakhstan. I quarter of 2024. <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-empt-unempl/publications/158481/>
22. Kabzhalalova, M. (2023). Labor market of Kazakhstan–2023: Low productivity, hidden unemployment, regional imbalance. Analytical center Halyk Finance. https://halykfinance.kz/download/files/analytics/AC_labor.pdf
23. Dasco Consulting Group. (n.d.). What the statistics don’t tell you: Real unemployment in Kazakhstan may be twice as high. <https://dasco.kz/jekspertnye-stati/o-chjom-nedogovarivaet-statistika-realnaja-bezrobotica-v-kazahstane-mozhet-byt-v-dva-raza-vyshe/>
24. Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. (2024). Unemployed population. Spreadsheets. Main indicators of the labor market in the Republic of Kazakhstan. I quarter of 2024. <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-empt-unempl/publications/158481/>
25. Snieska, V., Valodkiene, G., Daunoriene, A., & Draksaite, A. (2015). Education and unemployment in European Union economic cycles. *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 213, 211–216. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.527>
26. Mahdali, A. (2024). The impact of population growth rate, minimum wage, and education on the unemployment rate in 2022. *Jambura Equilibrium Journal*, 6(1), 48–59. <https://doi.org/10.37479/jeq.v6i1.2024>
27. Dodonov, V. Yu. (2024). Changes in the sectoral structure of employment in Kazakhstan: Trends and prospects. *Russia and the New States of Eurasia*, (1, LXII), 174–187.
28. Zhankubaev, B. A., Molchanovskaya, A. S., & Shumekov, D. N. (2022). Employment in the Republic of Kazakhstan: Structure and vector of development. *Social and Labor Research*, 4(49), 29–36.

**KAZAKHSTAN'S LABOR MARKET PECULIARITIES:
BEYOND OFFICIAL STATISTICS**

D. B. Kulumbetova^{1*}, G. K. Uashov², E. G. Tokareva²

¹Kazakh-Russian International University, Aktobe, Kazakhstan

²Narxoz University, Almaty, Kazakhstan

ABSTRACT

The aim of the study is to consider the complex situation of the Kazakhstani labor market, characterized by hidden unemployment, gender inequality and analysis of the factors contributing to this phenomenon, emphasizing the need for a broader understanding of the dynamics of the labor market and the development of recommendations for activating this hidden labor force.

The research methods used in this article are based on the collection and analysis of economic information, inductive methods, as well as statistical observations and comparison of the results obtained.

Originality / Scientific value. The scientific value of this study is in recognizing the existence of hidden unemployment, gender inequality and untapped potential for self-employment in Kazakhstan, developing recommendations for the use of a multifaceted approach to eliminate the gender gap in unemployment, including combating gender stereotypes, strengthening social protection systems for women.

In the process of collecting and analyzing information the results of the study identify the existence of hidden unemployment and underemployment, a significant gender gap, the possibility of providing access to quality education and vocational training programs for the self-employed population.

Key words: labor market, unemployment, employment, gender inequality, labor force.

**ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ЕҢБЕК НАРЫҒЫНЫҢ ЕРЕКШЕЛІТЕРІ:
РЕСМИ СТАТИСТИКА ШЕКТЕРІНЕН**

Д. Б. Кулумбетова¹, Г. К. Уашов², Е. Г. Токарева²

¹Қазақ Орыс халықаралық университеті,
Ақтөбе, Қазақстан Республикасы

²Нархоз университеті, Алматы, Қазақстан
Республикасы

АНДАТПА

Зерттеудің мақсаты жасырын жұмыссыздықпен, гендерлік теңсіздікпен сипатталатын қазақстандық еңбек нарығының күрделі жағдайын қарастыру және осы құбылысқа әсер ететін факторларды талдау. Сонымен қатар, еңбек нарығының серпінін кеңірек түсіну мен осы жасырын жұмыс күшін жандандыру үшін ұсыныстар әзірлеу қажеттілігі атап өтіледі.

Мақалада қолданылған *зерттеу әдіснамасы* экономикалық ақпаратты жинауға және талдауға, индуктивті әдістерге, статистикалық бақылауларға және алынған нәтижелерді салыстыруға негізделген.

Зерттеудің бірегейлігі / құндылығы. Бұл зерттеудің ғылыми құндылығы Қазақстанда жасырын жұмыссыздықтың, гендерлік теңсіздіктің және өзін-өзі жұмыспен қамтудың пайдаланылмаған әлеуетін тану, гендерлік стереотиптерге қарсы күресті, әйелдерді әлеуметтік қорғау жүйелерін нығайтуды қоса алғанда, жұмыссыздық деңгейіндегі гендерлік алшақтықты жою үшін көпжақты тәсілді қолдану бойынша ұсынымдар әзірлеу.

Зерттеу нәтижелері ақпаратты жинау және талдау үрдісінде жасырын жұмыссыздық пен толық емес жұмыссыздықтың, айтарлықтай гендерлік алшақтықтың болуын, өзін-өзі жұмыспен қамты-

ған халық үшін сапалы білім мен кәсіптік оқыту бағдарламаларына қол жеткізуді қамтамасыз ету мүмкіндігін анықтауға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: еңбек нарығы, жұмыссыздық, жұмыспен қамту, гендерлік теңсіздік, жұмыс күші.

ОБ АВТОРАХ

Кулумбетова Дина Болатовна – к.э.н., ассоциированный профессор, Казахско-Русский международный университет, г. Актобе Республика Казахстан, e-mail: dkulumbetova@inbox.ru*

Уашов Гилад Камбарович – к.э.н., ассоциированный профессор, Университет «Нархоз», г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: gilash67@mail.ru

Токарева Елена Геннадьевна – Магистр MBA, старший преподаватель, Университет «Нархоз», г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: elena.tokareva@narхоз.kz

MPHTI: 06.39.02

JEL Classification: I32

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2025-1-75-88>

ҚАЗАҚСТАН ӨНІРЛЕРІНДЕГІ КЕДЕЙЛІКТІ КӨП ФАКТОРЛЫ БАҒАЛАУ

О. Ш. Әділханов¹, Ш. К. Турдалиева^{1*}, А. Н. Наренова²

¹ҚР ҒЖБМ ҒК Экономика институты, Алматы қаласы, Қазақстан Республикасы

²М. Х. Дулати атындағы Тараз өңірлік университеті, Тараз қаласы, Қазақстан Республикасы

АНДАТПА

Зерттеудің мақсаты – Өңірлердегі халықтың кедейлік деңгейін ең төмен күнкөріс шегімен ғана бағалау жеткіліксіз және ол нақты жағдайды көрсетпейді. Сондықтан да бұл мақаланың мақсаты өңірлердегі бірнеше аспектілерді негізге ала отырып, кедейлік деңгейін көп факторлы бағалау арқылы зерттеу және кедейлікпен күресу бойынша әр өңірдің ерекшеліктерін ескере отырып ұсыныстар беру.

Әдіснамасы – Бұл зерттеуде көп өлшемді бағалау әдістемесі негізінде Қазақстан өңірлеріндегі кедейлік деңгейін зерттеп, бағалаймыз. Бұл индекстік бағалау әдістемесінің қаржылық емес мәліметтерді де ескеруі - бағалаудың шынайылығын арттырады. Өңірлердің кедейлік деңгейі бойынша рейтингін құрып, оны 5 топқа бөліп қарастырдық. Барлық статистикалық деректер ҚР Ұлттық статистика бюросының мәліметтерінен алынды.

Зерттеудің бірегейлігі/құндылығы – 6 фактор мәліметтерін (өлім, білім беру, жұмыссыздық, жан басына шаққандағы жалпы өңірлік өнім (ЖӨӨ)) қамтитын бұл зерттеудің нәтижесі тек ақшалай деректерге негізделген дәстүрлі әдістемелермен салыстырғанда өңірлердегі кедейлік деңгейі туралы терең әрі кешенді түсіндірме ұсынады.

Зерттеу нәтижесінде кедейліктің көп факторлы индексі (MPI) көрсеткішінің Қазақстан аймақтары бойынша мәні есептелді және талданды. Индекстің мәні жоғарылаған сайын аймақтағы кедейлік деңгейінің төмен екенін көрсетеді. Ең жоғары MPI Атырау (0,611), Қарағанды (0,661), Алматы (0,751) және Астана қалаларында (0,759), ал ең төменгісі Жетісу (0,233) Солтүстік Қазақстан (0,213) және Түркістан облысында (0,146) құрады. Әр аймақтың ерекшеліктеріне сай ұсыныстар берілді.

Түйін сөздер: өңірлердегі кедейлік, кедейлік шегі, әлеуметтік теңсіздік, күнкөріс деңгейі